

Юрий Целиков: С Шайнским мы сочинили песню для банкиров

Память

Так получилось, что автора всенародно любимых песен Владимира Шайнского похоронили лишь на 29-й день после смерти. Бумажная волокита (из-за праздников), отсутствие в завещании сведений о месте погребения, финансовые сложности, доставка тела из США... Получилось долго, однако в итоге великий композитор всё же упокоился на одном из престижных кладбищ столицы — Троекуровском.

Сегодня 40-й день с момента смерти, так что есть повод помянуть Владимира Яковлевича, а заодно вспомнить о его связях с нашим городом. Тем более что есть человек, который не только дружил с Шайнским, но и несколько раз приглашал в Тольятти, по сути являясь организатором бесплатных концертов. Это ветеран ВАЗ и друг «Вольного города» Юрий Целиков, с которым мы встретились на днях как раз по поводу скорбного события.

— Можно сказать, что он был мне почти старшим братом, — сказал собеседник. — Я творчество Шайнского любил всегда и даже писал на его музыку шуточные песни — для детей либо для дружеских вечеринок. Это был добрый, солнечный человек... Никогда не жмотился, легко де-

ляясь своим талантом с окружающими.

Сначала мы посмотрели с Кузьмичом документальный фильм о последнем визите Шайнского в Тольятти. Было это в 2004 году, а «Вольный город» тогда опубликовал материал под названием «Написал про «Ладу» песню, и теперь он с нами вместе».

Композитор пообщался с журналистами, а потом поехал в детский сад, где долго распевал с дошкольями песни про Чебурашку, голубой вагон, КВН, кузнечика, улыбку, чудо-остров Чунга-Чанга, день рождения и волшебника в голубом вертолете...

Потом поехал в музыкальную гимназию, где в перерыве между песнями сказал воспитанникам:

— Запомните, дети, голубым может быть только вагон!

Посмотрев часовой фильм о трехдневном визите, мы перешли к воспоминаниям.

Память

«Окончание. Начало на стр. 1

— Познакомились осенью 1989 года в Белоруссии, когда я поехал от ВАЗ на конференцию детского фонда имени Ленина, — сказал Юрий Кузьмич. — Сошел с поезда «Москва — Минск» — и сразу в автобус, который организаторы специально подогнали. Смотрю, а свободное место только одно — рядом с Шайнским. Ну подсел я к нему (не стоять же), а он сам разговор начал: «Вы откуда, молодой человек? Из Тольятти? О, там же машины хорошие делают! Как бы купить новую модель?»

есть прямо вот так с ходу — про покупку автомобиля?

— А что? К нам ведь в те годы много артистов приезжало с этой целью. Пугачева была, Пьеха... Всех и не упомнишь. В общем, договорились, что он проведет в Тольятти несколько благотворительных встреч, а мы ему через профком машину выделим. Когда в гостинице ждали, пока освободятся номера, Шайнский всех развлекал: включил свои песни, делал стойку на голове, отжимался на кулаках на гранитном полу. Потом мы еще несколько раз встречались, чай пили у него в номере...

За машиной-то он приехал?

— Да, в январе 90-го. Я его встретил, и едва ли не с поезда начали благотворительные встречи, которых было десять: на ВАЗе, в медке, в нескольких школах, в саду и так далее. Концертами мы их не называли, хотя Владимир Яковлевич пел больше, чем говорил. Жил он в гостинице «Жигули». Помню, звонит мне из номера и говорит: «Слушай, что делать? Ко мне тут девушки липнут! Телефон прямо разрывается от предложений». А я отвечаю: «Никаких контактов. Не дай бог! Я же за вас отвечаю... Скандал ведь будет, если информация до жены дойдет».

— Машину-то ему оформили? Со скидкой?

— Самую новую модель — ВАЗ-21093 (усовершенствованная «девятка»). Если и была скидка, то небольшая (как работнику ВАЗа). Тогда ведь купить автомобиль даже за полную стоимость было очень сложно. Очереди, списки... Иномарки стали появляться, но только подержанные, притом что стоили они дороже, чем наши новые. В общем, уехал он вполне довольный. Потом еще несколько раз здесь был. Даже на открытие тольяттинской универсальной биржи приезжал. А в 2000 году он здесь купил «девятку» цвета «изумруд» стоимостью 126 тысяч рублей.

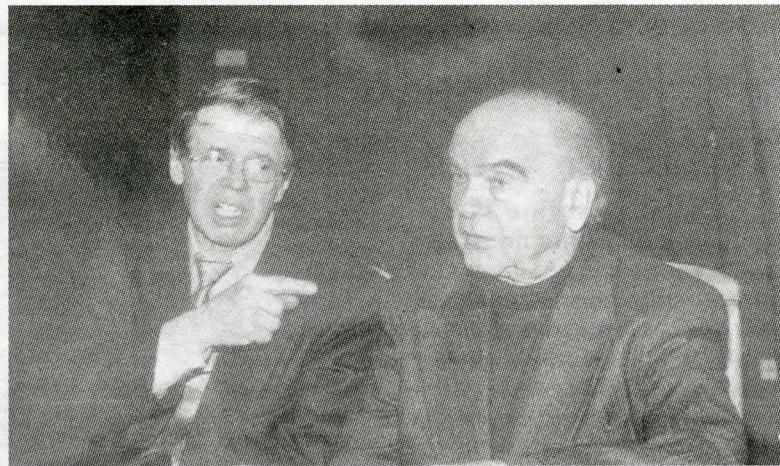
А однажды мы с ним ездили в Екатеринбург за вазовской «шестеркой». Там у дилеров оставалось на складах несколько машин, которые можно было купить по старым ценам, и одну решили продать Шайнскому. Помню, прилетели мы

туда, а никто не встречает. Телефоны в аэропорту не работают (экскаватор случайно оборвал кабель), так что я пошел в местное отделение милиции и говорю: «Отвезите нас в автоцентр на чем-нибудь». А у них только «газик» для перевозки арестованных. Вот на нем и поехали. Шайнского в кабину с водителем посадили, а нас — сзади, в будку с решеткой. Пока добирались, Владимир Яковлевич так притомился, что сдвинул в автоцентре несколько стульев, положил под голову стопку газет и задремал. Директор пришел и говорит: «А что это за бомж у меня там спит?»

с цветом не угадал: она светленькая хотела, а «изумруд» — темно-зеленый.

— На ваши эпиграммы Шайнский не пытался музыку сочинять?

— Нет, хотя пару раз мы с ним поработали в связке. Одна песня под названием «Психотерапия» до сих пор исполняется на сеансах доктора Василия Макарова. А вторая... Помните, был в Тольятти «Лада-банк»? Так вот, его владельцы старались привлечь для рекламы известных людей: Всеволода Санаева, Ролана Быкова. Я тогда для них написал слова, а Влади-

Юрий Целиков: С Шайнским мы сочинили песню для банкиров

— О судьбе купленных в Тольятти машин что-нибудь известно?

— Продал он их и пересел на какую-то скромную иномарку. Потом признавался, что за свою жизнь купил множество машин. Сначала ему нравилась «Волга» (ГАЗ-24), причем так сильно, что он пять машин этой модели сменил начиная с 1971 года. Затем уже пересел на вазовские модели. Шайнский хорошо относился к нашему городу и очень сожалел, что ВАЗ продают иностранцам. Рассуждал: «Вы могли бы спасти завод». Остается лишь понять, кто это «вы». Завод ведь продали с согласия первых лиц государства.

Кстати, он еще говорил, что купил длинную «Ниву», но не у нас, а где-то в Москве. Жаловался потом, что продавцы его немного нагрели. Отдал ее Иосифу — сыну от первого брака.

— Есть ли у вас эпиграмма, посвященная Шайнскому?

— Да, конечно:

Под дудочку жены плясал,
но музыку он сам писал.
Не уловил, в какой момент
жена сменила инструмент.
По струнке вынужден ходить,
чтоб ей, конечно, угодить...

— Интересно, что послужило поводом для таких строк?

— Когда он здесь «девятку» покупал, то постоянно звонил супруге Светлане. Говорил, что слабо разбирается в вазовских новинках и хотел посоветоваться. Мало того, он сказал тогда: «Без совета с женой я не принимаю ни одного важного решения». Самое интересное, что все равно ей не угодил. По приезде в Москву выяснилось, что

мир Яковлевич — музыку, и получилось что-то вроде гимна. Вот послушайте.

Кузьмич вставил кассету, и из динамиков магнитофона зазвучала песня в исполнении Шайнского, чем-то напомнившая репертуар радио «Шансон»:

Поверьте, бизнес — удивительная
штука
В нем мелко плавает волшебник-
недоучка.
А за авансом не всегда идет
получка —
Поможет Бог, поможет

«Лада-банк».

— В духе 90-х. Заплатили композитору за это?

— Ну да, хотя деньги были не-

на прибыль явную указывает
вектор,

А помогает мне в финансах
архитектор.

Пока я клерк, но я в мечтах
уже директор,

И я пою: «Спасибо, Фиа-банк».

— Ну и как? Зазвучал новый гимн?

— Исполняли его на застольях, а до чего-то серьезного дело не дошло, потому что покинул Волошин банк. Получается, что музыка осталась, а вот слова оказались недолговечными.

— Что, на ваш взгляд, стало причиной эмиграции композитора в США?

— Он ведь некоторое время

не. Там ведь не только он — еврей, но и все остальные.

— Когда вы последний раз видели Владимира Шайнского?

— Я был во всех его столичных квартирах, правда, в последние годы связь держали только через сына по телефону или по скайпу через жену. Когда виделись? Если не ошибаюсь, это было в 2010 году в Москве, когда у них в квартире трубы лопнули. Я зашел и сразу зачитал ему эпиграмму, правда, не мной сочиненную:

Смыкаются века,
Года проходят мимо.
Я жив еще пока,
Но это поправимо.

Шайнскому так понравилось,

Владимир Шайнский о Тольятти:

— Так получилось, что благодаря песне про «Ладу» я оказался в некотором роде породнен с Волжским автозаводом. Полюбил город, в котором, как и во многих песнях, много мечты и предошущения. А как жить без этого? Доброта — одна из важнейших основ жизни. Именно это чувство пронизывает самые удачные из более чем 300 моих песен. И ваш завод, как я понял, рожден тем же чувством — добротой, стремлением украсить и обогатить жизнь миллионов людей. Жаль, что доброты и щедрости душевной становится вокруг всё меньше. Дай бог не растерять и сохранить богатство и щедрость ваших душ! Ведь с холодными душами нельзя сделать ни детей, ни садов, ни домов, ни автомобилей.

большие по тем временам. Когда банк «крякнул», песня стала никому не нужна. Потом мы с Шайнским ездили на квартиру к Анатолию Волошину, и я предложил немножко переделать слова, чтобы подарить песне вторую жизнь. Он ведь тогда «Фиа-банк» создал. Подкорректировали, убрали слова про Бога, и получилось так:

в Израиле жил. Но здоровье становилось всё хуже, и нужно было зарабатывать деньги на лекарства. Вот и решил перебраться в Америку, где неплохо зарабатывал на концертах для российских эмигрантов.

— А что, в Израиле эмигрантов мало?

— В Израиле заработать слож-

но стал звать в комнату всех родных, после чего обнажил воло-сатую грудь и, жестикулируя, прочел при всех эту же самую эпиграмму. Когда дошел до слов «Я жив еще пока», постучал себя по груди и поднял руку вверх.

**Беседовал
Андрей ЛИПОВ**

